

ОСКАР СЕВЕРИН

ДОГОВОР
БЕЗ ПРАВА
ВЫХОДА

18+

Оскар Северин

Договор без права выхода

«Автор»

2026

Северин О.

Договор без права выхода / О. Северин — «Автор», 2026

В Черноречье люди живут рядом с речными существами, домовыми и грифонами, а порядок между ними держится на магических соглашениях. Света Корнеева видит скрытое в этих договорах: где заканчивается защита, обещание превращается в ловушку, а согласие — в принуждение. После загадочной смерти на речном вокзале её дар становится единственной зацепкой, способной доказать невиновность представительницы речного народа. Чтобы выяснить настоящую причину гибели, Свете приходится работать с Максимом Степиным — раздражающе вежливым специалистом по межвидовым соглашениям, способным удержать любую границу. Но расследование приводит к договору, который может связать целые города без права отказа. Его создатель уверен, что спасает слабых, а цена выхода может оказаться выше цены подчинения. Свете предстоит понять, кому можно доверять, если даже защита способна стать клеткой — особенно когда профессиональное партнёрство с Максимом становится слишком личным.

© Северин О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Обычная Света	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Оскар Северин

Договор без права выхода

Глава 1. Обычная Света

К восьми вечера кафе пахнет пережаренным кофе, мокрыми пальто и моим терпением, которое тоже, кажется, передержали на огне.

— Девушка, я заказывал без пены.

Мужчина у окна смотрит на капучино так, будто я лично утопила в нём его наследство. Пены в чашке — тонкий ободок по краю, меньше мизинца. Я знаю это, потому что уже сорок секунд рассматриваю её вместе с ним.

— Конечно, — говорю я. — Сейчас переделаем.

За его спиной по стеклу ползут капли дождя. Одна за другой, неторопливо, как посетители, которые входят за пять минут до закрытия и спрашивают, успеют ли только выпить чаю. Я забираю чашку, не споря. Спорить с человеком, который пришёл в недорогое кафе за ощущением власти над молочной пеной, — всё равно что бодаться с турникетом. Победителя не будет, а очередь задержится.

На кухне Женя ловит мой взгляд и без слов ставит новую чашку под рожок кофемашины.

— Третий раз? — шепчет она.

— Второй. В первый раз ему мешала корица, которую он сам попросил.

— Может, он проверяет, существуем ли мы.

— Тогда у него очень скучная картина мира.

Кофемашина сердито шипит. Под стойкой ей вторит Федот — домовый нашего здания, — хотя он вообще не любит вмешиваться в разговоры людей. Его недовольство выдаёт себя дребезгом ложек в закрытом ящике. Федот живёт здесь дольше, чем кафе, хозяйка кафе и, судя по его отношению к проводке, само электричество. В обмен на миску тёплого молока после закрытия он не даёт трубам замерзнуть, будит Антона, если тот забывает выключить печь, и прячет ключи у курьеров, которые хлопают дверью.

Сегодня мужчина у окна хлопнул уже дважды.

Я ставлю блюдо на стойку и тихо стучу костяшкой по дереву.

— Ещё двадцать минут, — шепчу. — Потом можешь выразить мнение.

Ложки перестают дребезжать.

Новый капучино я отношу с улыбкой, которую мне не стыдно вписать в трудовой договор отдельной строкой. Мужчина проверяет поверхность, кивает так, будто одобрил проект моста, и возвращается к телефону.

В углу у батареи сидит женщина из речных. Я знаю её как Веру Андреевну: она преподаёт в вечерней школе и каждый четверг заказывает крепкий чай без лимона. Кожа у неё на висках серебрится мелкой чешуёй, а на спинке стула висит непромокаемый плащ с капюшоном, из которого на пол натекла аккуратная лужица. Для таких посетителей Антон поставил у дальней стены кафель вместо ламината и низкую решётку с отводом в сток. Не из особого уважения к межвидовому соседству. Просто менять вздувшийся пол три раза оказалось дороже.

Сегодня решётка забита салфеткой.

Вода подбирается к ножке соседнего столика, где мать с мальчиком лет девяти делят сырник. Мальчик давно заметил серебряную чешую и теперь разглядывает Веру Андреевну с той бесцеремонной сосредоточенностью, которую взрослые называют любопытством, пока ребёнок не начинает задавать вопросы вслух.

— А вы можете дышать под водой? — спрашивает он.

Мать краснеет.

Вера Андреевна отрывается от стопки тетрадей.

— Могу, — отвечает она. — Но контрольные там проверять неудобно.

Мальчик смеётся. Мать извиняется. Вера Андреевна машет рукой и снова берётся за красную ручку.

Я несую ей чай, замечаю салфетку и наклоняюсь к решётке. Она застряла глубоко. Пальцами не достать.

— Женя, щипцы.

— Для выпечки?

— Если Антон спросит — для поддержания межвидового мира.

Мужчина с капучино поднимает голову.

— У вас тут вода течёт, — говорит он, словно обнаружил ещё один мой личный проступок.

— Уже устраним.

— Это негигиенично.

Вера Андреевна медленно снимает очки.

— Молодой человек, — говорит она, хотя мужчина старше её человеческого облика лет на десять, — вода из моего плаща чище подошв ваших ботинок.

Он смотрит на чешую. Потом на лужицу. Уголок его рта кривится.

— Я не про вас. Я вообще.

«Вообще» — удобное слово. В него можно завернуть что угодно, лишь бы не признавать, что именно ты сейчас сказал.

Я встаю между столиками прежде, чем Федот решает поддержать одну из сторон падающей штукатуркой.

— Вы правы, на проходе воды быть не должно, — говорю мужчине. — Поэтому я сейчас прочищу сток. А ваш столик сухой, чашка новая, и до закрытия шестнадцать минут. Если хотите, я упакую десерт с собой за счёт заведения.

Он явно готов продолжать, но слово «за счёт» производит на него успокаивающий эффект. Мужчина кивает.

Вере Андреевне я говорю:

— А вам принесу полотенце для плаща. Наш сток, наша вина.

— И пирог, — невозмутимо добавляет она. — Раз у вас сегодня дипломатическая миссия.

— Пирог не входит в полномочия посредника.

— Плохая у вас Палата.

— Зато дешёвая.

Она улыбается и снова надевает очки.

Щипцами я вытаскиваю из решётки салфетку, две трубочки и пластиковую фигурку многовостой лисы. Дешёвый сувенир когда-то был ярко-оранжевым, а теперь стал цвета томатного супа. В городе этих фигурок больше, чем настоящих лис, хотя за последний год разрыв заметно сократился.

На окне висит свежее объявление городской службы: «Не кормите многовостых лис у транспортных узлов. При обнаружении выводка сообщите номер маршрута и направление движения». Ниже кто-то ручкой приписал: «Особенно пирожками. Они потом выбирают наш автобус».

Утром Женя пририсовала лисе на знаке ещё три хвоста.

Я вытираю пол, отношу полотенце Вере Андреевне, упаковываю мужчине медовик и успеваю принять заказ у пары студентов, ворвавшихся за двенадцать минут до закрытия.

— Кухня уже закрывается, — предупреждаю я.

— А картошку?

— Картошка тоже в курсе.

Они берут два чая и одну булочку на двоих. Один расплачивается мелочью, второй стесняется смотреть на цену. Я добавляю к булочке два маленьких кусочка яблочного пирога, которые всё равно нельзя оставить до утра, и делаю вид, что так положено. Подобные подвиги не попадают в книги. Там никто не спасает вечер человеку, сунув в пакет вчерашний край пирога.

В этот момент дверь распаивается в третий раз. Федот под стойкой издаёт звук, похожий на проклятие в водопроводной трубе.

В зал влетает курьер — молодой парень с короткими загнутыми рогами, в шлеме с двумя аккуратными вырезами. Он успевает придержать дверь пяткой, прежде чем она хлопнет, и Федот милостиво оставляет освещение включённым.

— Заказ двести шестнадцать. Там два супа, — говорит курьер.

— И запеканка.

— В приложении нет запеканки.

У меня внутри сразу поднимается знакомая тревога. Запеканка была. Я сама ставила контейнер рядом с пакетами, когда на кухне ещё оставались чистые крышки.

На выдаче пусто.

Вера Андреевна поднимает вилку над своей тарелкой. Перед ней стоит кусок творожной запеканки, политый вишнёвым соусом.

Она переводит взгляд с тарелки на меня.

— Я заказывала пирог.

— Теперь понятно, почему он выглядит таким здоровым.

— Я решила, у вас современный подход.

Антон экономит на одинаковых контейнерах, потому что считает подписи излишеством. Я считаю излишеством Антона, но платежи за аренду помещения пока подтверждают его существование.

— Заказ задержится на семь минут, — говорю курьеру. — Я отмечу в системе ошибку кафе, чтобы время не списали с вас. Возьмите чай, пока ждёте.

— Если бесплатный.

— Если дверь больше не хлопнет.

Он косится на люстру, которая едва заметно раскачивается, и закрывает створку осторожно, обеими руками.

Женя уже несёт из холодильника последнюю порцию запеканки. Я забираю у Веры Андреевны нетронутый кусок, приношу ей яблочный пирог и снимаю запеканку со счёта. Потом проверяю два супа в пакете. Один грибной, второй чечевичный. На крышках, конечно, ни слова.

— Как ты их различаешь? — спрашивает курьер.

— Грибной тяжелее на сорок граммов.

— Серьёзно?

— Нет. Женя ставит на чечевичный узел справа.

Я показываю ему ручку пакета. Узел действительно сдвинут. Женя делает так после того, как Антон объявил цветные наклейки неоправданным расходом. В любом приличном издательстве подобное назвали бы системой внутренних пометок. В кафе это называется «лишь бы не отравить аллергика».

Курьер выпивает чай у стойки в три глотка, забирает заказ и оставляет дверь целой. Федот провожает его одобрительным постукиванием в батарею.

Мне нравится этот короткий миг, когда ошибка уже случилась, а паники ещё нет. В нём мир становится задачей с понятными частями: перепутанная тарелка, недостающий контейнер,

семь минут, четыре человека, которым нужно объяснить разное. Я умею двигать эти части, пока они не встанут на место.

Жаль, в резюме нельзя написать: «Не теряется, когда домовый обижен, курьер торопится, преподавательница получила чужую запеканку, а владелец экономит на наклейках». Хотя это честнее половины списка моих профессиональных качеств.

В книгах у героини к двадцати трём годам обычно есть хотя бы одно из трёх: древнее проклятие, наследство с башней или мужчина, который замечает в ней силу раньше неё самой.

У меня есть диплом редактора издательских проектов, шесть отказов с формулировкой «нам нужен кандидат с опытом», смена до восьми и арендная плата через девять дней.

Ещё у меня есть чайник, который отключается только после удара по крышке, и привычка покупать книги в тот месяц, когда следовало бы покупать нормальную зимнюю обувь.

В целом взрослая жизнь сос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.